

Василий Карасев

Пророчество Носа Дамского

Космическое и вполне земное фэнтези

Василий Карасев
Пророчество Носа
Дамского. Космическое
и вполне земное фЭнтези

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24391033

ISBN 9785448531347

Аннотация

Не люблю воспоминаний. Вчерашний день я безжалостно выбрасываю вместе с ненужными мятыми бумажками из кармана. Он перестает быть моим, как только заканчивается. Чужой день. Чужое прошлое. И если я вспоминаю какой-нибудь забавный случай из былых времен, то сам удивляюсь: разве это произошло со мной?

Содержание

Звезда Печали

6

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Пророчество Носа Дамского Космическое и вполне земное фЭнтези

Василий Карасев

© Василий Карасев, 2017

ISBN 978-5-4485-3134-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не люблю воспоминаний. Вчерашний день я безжалостно выбрасываю вместе с ненужными мятыми бумажками из кармана. Он перестает быть моим, как только заканчивается. Чужой день. Чужое прошлое. И если я вспоминаю какой-нибудь забавный случай из былых времен, то сам удивляюсь: разве это произошло со мной? Однажды я прожил десять лет чужой жизни, и это навсегда отучило меня от стремления объявлять кусок общего прошлого частной собственностью. Каким бы крохотным этот кусок не был. Десять лет я пролетал на космических кораблях в чужой Вселенной, и это было не такое уж плохое время! Но разве все это случилось

со мной?

Звезда Печали

– Это было нечто поразительное.

– Заткнись!

– Просто неподражаемое.

– Заткнись!

– Я бы даже сказал – гениальное.

– Заткнись! Если ты сейчас же не замолчишь, я обменяю тебя на десять тонн макулатуры!

– Вы это серьезно, сэр? – голос у Симпатяги из насмешливого стал настороженным. Нет, он, конечно, не верил в то, что я способен на такое низкое коварство, но ведь и ангела можно вывести из себя. И вообще, эти люди такие загадочные существа с точки зрения искусственного корабельного разума.

– Абсолютно!

– Но сэр?! Я лишь следую вашим собственным указаниям! Не вы ли в прошлый четверг настоятельно требовали, чтобы я хвалил вас даже после неудач? Мол, это повышает вашу заниженную самооценку.

– Ты меня не хвалишь – ты издеваешься! Кораблю, который издевается над человеком в трудную минуту не место на... на... на корабле!

Издевался Симпатяга над моей последней идеей. Дело было так. Мы застряли в на планете под названием Оркута безо

всякой надежды на получение заказа и, блуждая по Галактосети, я вдруг наткнулся на одну любопытнейшую статью. В ней говорилось, что при выборе транспортного корабля почти 7% заказчиков идут не в агентство, а к гадалкам. Шанс был небольшой, но почему бы и нет? Я отправился к портовой гадалке и вручил ей двадцать ублей: мол, если обратятся насчет корабля, то он называется «Симпатия» и никак иначе. Не прошло и двух дней, как идея сработала на все сто! Почти сработала.... Товар уже собирались грузить на наш корабль, когда злосчастная гадалка появилась снова и заявила заказчику, что ошиблась! Я чуть не задушил ее собственными руками – хорошо Симпатия не выпустил меня с корабля.

А какой был заказ! Двести пятьдесят килограмм отборнейшего металлолома. Ну где, скажите, в век пластика вы найдете металлический лом? Богатейшая подборка: алюминий, медь, железо, даже чугун! Огромная чугунная штука неизвестного назначения, коллекционеры ее с руками бы оторвали. Я посмотрел в пустой стакан и выругался. Деньги не то чтобы не помешали – они бы очень даже помогли. Тех пеек, что оставались на моем счету, даже на полную дозаправку не хватит. И кредита ни один банк не даст – мы еще за три предыдущих не рассчитались.

– Каган, – заметил Симпатия. – Чугунная штука называется каган. В нем раньше еду готовили.

– Примитивный пищевой синтезатор? – удивился я. – Ни-

когда бы не подумал!

Уныло посмотрел в пустой стакан, вздохнул, накинул куртку-шнырялку и отправился на биржу заказов.

Табачный дым в помещении биржи можно было резать ножом, упаковывать в брикеты и вывозить фермерам для окуливания растений от вредных насекомых. Заняться что ли? Нет, не мое. За большой массивной стойкой восседал огромный оркутинец, чью голову украшала пышная прическа с разноцветными птичьими перьями. Рядом стояла потрескавшаяся табличка с надписью «Регистрация сделок». Оркутинец тянул через трубочку местное горячее пиво и откровенно скучал. Планета Оркута лежит вдалеке от популярных торговых маршрутов, космодромчик здесь совсем крохотный – полсотни кораблей, не больше.

Еще в помещении находилось несколько бильярдных столов, вокруг которых лениво расхаживали космолетчики. Чуть подальше, у терминалов связи, толпился народ, обсуждая новости и рассказывая друг другу пилотские байки. В дальнем углу одиноко стояло несколько пустующих кабинок для переговоров.

– Да откройте же, наконец, окно! – слышался недовольный женский голос, и несколько человек стали суетиться около большого – от пола до потолка – окна. Кто-то притащил стремянку, затем вторую, наконец, какой-то умник объявил, что окно, судя по всему, вполне современное и долж-

но открываться с пульта из-за стойки. Инициативная группа во главе с кричавшей громче всех дамочкой направилась к оркутинцу требовать ключ-пароль. Оркутинец оживился, начал спорить и что-то доказывать дамочке, отчаянно тряся головой с перьями. Одно из них выскочило из прически и спикировало на пол, его тут же затоптали башмаки—антигравы...

— Корабль «Симпатия», не так ли?

Шепот был едва слышный и слегка влажный, словно мое ухо потеряли мокрой тряпкой. Я медленно повернулся и посмотрел на говорившего: галакто лет двадцати пяти в одежде свободного покроя, ничего не говорившей о ее обладателе. Стил галакто —простые штаны и яркая цветастая рубаша. Галакто ходили босиком и без головного убора, и по их одежде невозможно было узнать ни откуда прибыл человек, ни его вкусов, ни его социального положения. Конечно, неандертальца не выдашь за сапиенса, а разумных гигантских кроликов с планеты Рузия за «человека неразумного», как смиренно именовали себя путешественники—понцы, стремящиеся познать мир ногами. Тем не менее, подавляющее большинство тех существ, которых я встречал на своем пути, были похожи на меня как две капли воды. То есть как два разных, но человека. Кстати, кому пришло в голову, что капли воды идентичны?! Они очень и очень разные вообще-то.

Я с любопытством оглядел собеседника и негромко ответил:

– Так ли.

– На пару слов, приятель.

Не дожидаясь моего согласия, он повернулся и зашагал к выходу, оставляя мокрые следы босых ступней на полу. Несколько секунд я разглядывал длинную сутулую спину, затем вздохнул и двинулся следом. После биржи уличный воздух казался свежим и вкусным, его хотелось пить большими глотками и каждый глоток сопровождать коротким оптимистичным тостом. Мы нырнули в тень густых высоких кустарников с продолговатыми фиолетовыми плодами и очутились возле небольшой раскладной беседки. Знаете, из тех общественных беседок, что каждый может разобрать и легко перенести в другое место. Первоначально беседки ставили для влюбленных, но те отступили под мирным натиском старушек.

Галакто сделал приглашающий жест, но я отрицательно покачал головой: ничего, постою. Он хмыкнул и тоже не стал присаживаться.

– Нужно доставить груз в другую галактику, – голос звучал почти равнодушно, но я уловил в нем какую-то постороннюю ноту, – координаты полета здесь, оплата будет достойной.

И он протянул мне черную пьютерную флэшку. Я сделал встречное движение и решительно отодвинул флэшку от себя.

– Позвольте, молодой человек!

Это странное выражение я услышал в какой-то пьютер—передаче, засунул в дальний карман памяти и всегда с удовольствием вытаскивал, когда сталкивался с подобным хамством. И ведь действовало! Как заметил по этому поводу Симпатяга: «ледяная вежливость обжигает сильнее огня ругательств». Наверняка в он—лайн библиотеке вычитал, не может искусственный разум сочинить столь изящную словесную загибулину.

— Позвольте, молодой человек! — повторил я. — Я собак в мешке не вожу, так что не нужно мне тут флэшки в руки пихать.

Галакто с любопытством посмотрел на меня и пожал плечами:

— Я что... — мирно ответил он. — Только посыльный. Но, знаешь, парень, я тебе так скажу: соглашайся по-хорошему. Не считай за угрозу, мне от тебя ничего не нужно. Просто совет. Отвезешь груз, получишь свои убли и гуляй на все четыре стороны.

— Может, меня трупы нелегально вывозить заставят... — проворчал я, невольно оглядываясь по сторонам. Не нравилось мне всё это, ох не нравилось. Деньги деньгами, а залететь на несколько лет в тюрьму никак не входило в мои планы. — И почему я?

Галакто вынул сигару и закурил. Выдохнул пару колец дыма, сплюнул на чистую дорожку, подергал себя за мочку уха.

— У тебя один заказ сорвался? — неожиданно спросил он.

– И? – насторожился я.

– И все остальные сорвутся. – ухмыльнулся галакто. – Парень, ты пойми, улететь отсюда ты сможешь только с этим самым грузом. Или никак. И даже не спрашивай, кто мой хозяин – я сам не знаю. Вот хочет он, чтобы ты груз вез и баста. А какие там у него резоны – мне до черной звезды.

После чего нагнулся, положил флэшку на ступеньку беседки и был таков.

– Сэр! Элементарная логика подсказывает, что с таких вот маленьких происшествий и начинаются большие проблемы. Вы не хотите присесть?

– Не хочу, – отрезал я, потер пальцами виски и продолжил свой путь от одной стены рубки до другой, а затем обратно, – не могу сидеть, когда нервничаю. Что это за дыра такая – Тройт?

– Находится на самой окраине соседней Галактики. Проживает чуть больше десяти тысяч колонистов Регулярных сообщений нет. Государственного устройства нет. Межпланетной торговли нет.. Однако... – Симпатияга неожиданно замолк.

– Чего там еще нет? – язвительно поинтересовался я.

– Самой планеты тоже нет.

– Как это? – удивился я. – Ты только что говорил...

– Всё правильно, сэр, – отозвался Симпатияга, – но это бы-

ли сведения из Космического справочника за прошлый месяц. Одновременно я провел анализ новостных сообщений, и выяснилось, что тринадцать дней назад планета исчезла. А вчера в район ее бывшего местонахождения вылетела научная экспедиция с целью проведения расследования. Сэр, а вы не хотели бы согласиться с этим предложением? Очень уж всё любопытно выходит...

– Ни за что! Предложение... Саблезубого ежа в глотку этому шантажисту!

– Полностью с вами согласен, сэр! – неожиданно согласился Симпатьяга. Странно, на него это не похоже. Даже не съехидничал, что никаких саблезубых ежей не существует.

– Правда, никаких саблезубых ежей не существует, – тут же услышал я, – но это так, мелочи... Мною только что получена весьма радостная новость.

– Это какая? – подозрительно спросил я.

– Страничку с моим стихотворением в он—лайн библиотеке посетил новый читатель!

– Тьфу на тебя! – неожиданно успокоился я и, упав в кресло, потянулся за стаканом. Стакан тут же исчез.

– Тьфу на тебя ещё раз! – я посмотрел на бутылку рома, но рисковать не стал. Всё равно ведь уберет. – Кажется, это второй читатель за последние полгода?

– Не второй, а пятнадцатый! – обиженно поправил меня Симпатьяга. – А если вы согласитесь выслушать стихотворе-

ние в авторском исполнении...

– Нашел время... Всё! Я решился. Если нельзя улететь без груза, значит, груз мы забираем. А что дальше – решим по обстоятельствам. По крайней мере, для здоровья это безопасней, чем слушать твои стихи.

Симпатыга промолчал. Неужели обиделся? Да нет, хихикает тихонько...

Кто придумал, что в спорах рождается истина? В спорах рождается либо дружба, либо ненависть. Ну, если спор совсем уж маленький, то симпатия и антипатия. Между прочим, это касается и споров с самим собой. В каждом из нас живут не только мистер Джекил и мистер Хайд, но и множество других персонажей – Одиссей, Гобсек, Д'Артаньян, Дон Кихот, Обломов... Мы рождаемся все вместе в одном теле – десятки личностей со своими страстями и представлениями о счастье. Рождаемся и начинаем воевать между собой. Заключаем союзы, клянемся в вечной дружбе и вечной ненависти, совершаем подвиги, предаем и, в конце концов, уничтожаем друг друга. Остается сильнейший. Но иногда силы нескольких личностей оказываются равны, и мы всю жизнь противоречим сами себе.

Неожиданно я поймал себя на мысли, что не помню таких имен. Вернее, не знаю, откуда они взялись в моей голове. Но при этом четко ассоциирую каждое имя с определенным

понятием. Одиссей – путешествия, Гобсек – жадность, Обломов – лень, Дон Кихот —...

– Сэр, груз только что прибыл и находится в шлюзовой камере, – прервал мои размышления голос Симпатяги, – пожалуйста принять на корабль?

– Он упакован? – я затушил сигарету и поднялся с кровати.

– Ну, можно сказать и так...

– А каков вес?

– Общий вес сто семьдесят килограмм восемьсот пятьдесят два грамма.

– Всего-то, – фыркнул я, – давай бросим его в малом грузовом отсеке. Куда-нибудь между тюками с сухим узунским маслом, которое мы так и не продали и...

Симпатяга неожиданно хихикнул.

– Извините, сэр, что перебиваю, но это невозможно.

– Почему? – удивился я.

– Ему там будет неудобно.

– Неудобно?! Грузу?!! Дюжину дарских пчел тебе подмышку! Симпатяга, ты спятил со своим поэтическим мышлением? Если хочешь сказать, что в грузовом отсеке он испортится или груз хрупкий и его нельзя бросать – так и скажи!

– Слушаюсь, сэр, – с нескрываемой иронией произнес Симпатяга, – вне всякого сомнения, если груз, как вы изволили выразиться, бросить, то он разобьется. Или по край-

ней мере получит сильные ушибы. А еще он придет в самое скверное расположение духа.

Я решительно открыл дверь в коридор и зашагал к шлюзовой камере.

– Это какое-то животное? – спросил я на ходу. – Ну конечно! Так бы сразу и сказал. А то груз, груз...

– Это не совсем животное. Это пожилая дама и человек очень небольшого роста.

– Ого! – удивился я. – А почему ты сказал, что они в упаковке?

– Но они же одеты, сэр!

– Одежда и упаковка, – назидательно произнес я, – совершенно разные вещи. И для поэта абсолютно недопустимо путать их между собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.